

Пикет в поддержку Виктора Бута. Фото ИТАР-ТАСС.

Ударения. Это странное «дело Бута»

30 ноября 09:00

АЛЕКСАНДР ФОМЕНКО

Давно стало хорошим тоном говорить о легализме как об отличительной черте американского образа жизни и мысли, весьма отличающегося от европейского, а тем более русского. Однако всем очевидно, что сегодня с американскими демократическими и легалистскими устоями происходит что-то весьма неприятное.

И, к примеру, известное «Дело Бута» выглядит настолько сомнительно, с точки зрения чистоты одежд американской юстиции, что на его фоне заметно бледнеют все официальные американские претензии даже к «делу Ходорковского».

Ибо в условиях сильно коррумпированной судебной системы РФ, накануне приговора известного Басманного суда, никто всё же не пытался снимать об отбывающем заключение опальном бывшем олигархе обвинительного рода боевики с участием популярных кинозвёзд.

А в условиях образцово-показательной и совершенно, говорят, не коррумпированной судебной системы США о Викторе Буте задолго до вынесения приговора Голливуд не постеснялся выпустить фильм «Торговец смертью», с Николасом Кейджем в главной роли: иначе, как попыткой давления на суд, это назвать нельзя.

Арестованный Виктор Бут во время прибытия в Нью-Йорк. 17.11.2010. Фото ИТАР-ТАСС.

После выхода фильма на экраны защитники В. Бута просто обязаны были бы ходатайствовать перед судом о закрытии дела ещё до начала судебного разбирательства в связи с невозможностью проведения справедливого суда: для этого у них были все необходимые основания. И аме-

риканский суд не мог бы в этом случае не согласиться с бесспорными доводами защиты: у него попросту не было бы иного выхода, как выпустить обвиняемого из-под стражи и прекратить его судебное преследование.

Один Бог ведает, почему работавшие на В. Бута опытные американские стряпчие этого тогда не сделали, предпочтя направлять в суд совсем другие ходатайства: исполненные праведной патетики, но юридически не бесспорные.

Также один Бог ведает, почему сегодня официальные российские претензии к «делу Бута» не выходят за рамки общего возмущения очевидной несправедливостью приговора, в то время как конкретные основания для его отмены обычно не упоминаются?

Между тем, едва ли не все действия американских официальных лиц в этом деле – начиная с провокации против В. Бута наркополицейских из DEA (1), представлявшихся представителями колумбийских партизан из FARC (2), и кончая его арестом в Бангкоке, экстрадицией в США и последующим следствием, судом и осуждением на 25 лет по 4 пунктам обвинения – могли бы быть оспорены защитой как не соответствующие духу и букве американского законодательства.

При этом основным обвинением против В. Бута было, как известно, обвинение его в «заговоре с целью убийства граждан США», основывавшееся на показаниях федеральных агентов – сотрудников американского федерального агентства, призванного надзирать за законностью оборота наркотиков.

Однако, согласно американскому законодательству, подобное обвинение в заговоре должно основываться на установленном «полном согласии и соглаше-

нии» (3) всех заговорщиков – каковых должно быть для этого, по меньшей мере, двое: нельзя ведь составить заговор наедине с самим собой!

В случае же Виктора Бута вторым участником предполагаемого обвинением заговора оказался некий американский федеральный агент (государственный служащий), работавший под прикрытием. Но законодательство США не предусматривает для кого-либо возможности *прикинуться* заговорщиком.

В. Бут мог быть признан состоявшим в заговоре вместе с правительственными агентами и информаторами только в том случае, если бы указанные агенты признались суду в том, что они сами находились «в полном согласии и соглашении» с ним относительно цели заговора – убийства граждан США. Иными словами, или федеральный агент был участником заговора, или самого заговора не было.

Агенты американского Федерального бюро по контролю за оборотом наркотиков, разумеется, не признавались суду в своём намерении поучаствовать в инкриминированных В. Буту деяниях. Следовательно, обвинять российского гражданина можно было лишь в составлении «заговора» с самим собой.

Неизвестно, что именно помешало представителям защиты ходатайствовать об отводе этого абсурдного обвинения ещё до начала судебного разбирательства, когда готовилось предписание о представлении арестованного в суд. Альберт Даян, официальный защитник В. Бута, весьма красноречиво описал все эти несуразности в своём обращении в суд (4), но сделал он это лишь накануне оглашения судебного вердикта: то есть тогда, когда судья уже не мог учесть в своём решении подобное заявление одной из сторон (*ex parte*).

В конце концов федеральный окружной судья Шира Шейндлин не нашла в материалах дела достаточных доказательств обвинения в «заговоре с целью убийства граждан США». При этом она оставила в силе остальные пункты обвинения, и потому после оглашения вердикта опытные американские стряпчие обязательно поторопились бы с составлением грамотной апелляции. Но адвокаты В. Бута выбрали, очевидно, какую-то другую, совершенно особенную, тактику защиты.

Участники пикета в поддержку Виктора Бута. Фото ИТАР-ТАСС.

Если бы это дело касалось судебной системы РФ, то любой сторонний наблюдатель первым делом обратился к наиболее простой и очевидной версии. А именно к версии о том, что защитники подсудимого изначально действовали в полном, хотя и не формальном, согласии с прокурорскими относительно цели процесса: засадить их подопечного за решётку на возможно более долгий срок и при этом как можно дольше затянуть апелляционную стадию, весьма дорогостоящую для их подзащитного.

Но в деле В. Бута задействована судебная система США, и потому наблюдатели теряются в догадках. В том числе и относительно того, почему защита в самом начале не оспорила даже безосновательное решение суда о лишении подсудимого права распоряжаться его финансовыми авуарами на территории США в размере 15 миллионов долларов, в том числе и для оплаты этими деньгами услуг защитников? (Согласно же приговору суда, эти деньги в качестве штрафа были взысканы с подсудимого в бюджет США.)

В итоге можно утверждать, что Виктор Бут стал жертвой не только федеральных агентов и американской судебной системы, но и своих собственных защитников, не потрудившихся должным образом выполнить свои прямые обязанности.

Неизвестно, кто именно убедил жену подсудимого и его самого в том, что полученные им 25 лет заключения и штраф в 15 миллионов долларов – это большая удача, что это – прекрасный результат, достигнутый стороной защиты. На самом деле, радоваться было нечему.

Случаи пребывания людей в тюрьме дольше срока их судебного наказания являются вполне обычным делом для любой пенитенциарной системы. Не только американские СМИ, но и Голливуд за последние годы вполне красноречиво объяснили нам, что американские тюремщики, и не только тюремщики в Гуантанамо, не являются исключением из этого прискорбного правила.

Ясно, что в случае, если полиция или соответствующие правительственные чиновники посчитают нужным продемонстрировать представителям тюремного ведомства свою заинтересованность в том, чтобы конкретный заключённый никогда не вышел на свободу, только личная порядочность помешает руководству конкретного пенитенциарного учреждения начать последовательное провоцирование необходимых «инцидентов» с участием конкретного заключенного. Если же

их личной порядочности не хватит, то этот конкретный заключённый будет раз за разом наказываться за участие в «инцидентах» всё новыми и новыми сроками.

Супруга Виктора Бута Алла во время пикета в поддержку своего мужа у генерального консульства США. Санкт-Петербург. Фото ИТАР-ТАСС.

Что касается публичных заявлений представителей МИД РФ, как в ходе судебного процесса, так и после него, в поддержку В. Бута, то эти заявления могли и могут поддержать попавшего в международную переделку соотечественника лишь морально. Американский суд ведь явно независим в своих действиях от мнений тех или иных российских ведомств.

Видимо, понимая это, представители российских властей, не обращая никакого внимания на ход апелляции, в конце концов поданной стороной защиты в американские судебные инстанции, стали обращаться к властям США с предложением об экстрадиции В. Бута в Россию для отбывания наказания на родине. Хотя это означало, по сути, признание справедливости судебного вердикта.

Предложения об экстрадиции были отвергнуты американской стороной, в том числе и потому, что это громкое дело находится в апелляционной стадии: если не наш МИД, то уж Минюст точно должен был ожидать именно такого ответа.

Приходится прийти к выводу, что единственным основанием для подобных обращений в данном случае могло бы быть желание российской стороны удерживать этот вопрос в публичной плоскости во что бы то ни стало.

Между тем, В. Бута ещё и сегодня можно вытащить из тюрьмы, но заставить американских судейских признать несостоятельным его осуждение и отменить основанный на абсурдных обвинениях суровый приговор могут лишь грамотные и выверенные юридические действия, а не громкие (и справедливые!) обвинения следователей и прокуроров в предвзятости. Можно сколь угодно долго и красноречиво возмущаться очередным актом «судебного империализма» США, чьи федеральные агенты организовали операцию по поимке В. Бута на территории третьей страны, но никакого влияния ни на судьбу конкретного осуждённого, ни на саму эту империалистическую судебную систему в целом подобные эмоциональные выступления оказать не в силах.

Правда, предыдущие странности в действиях американских адвокатов российского гражданина были столь удивительными, что сегодня надежда на то, что эти защитники вдруг начнут защищать его должным образом, остаётся исчезающе малой.

(1) *Drug Enforcement Agency* – Агентство по контролю за оборотом наркотиков (англ.).

(2) *Fuerzas Armados Revolucionarios de Columbia* – Революционные вооруженные силы Колумбии (исп.).

(3) В оригинале: *Meeting of the minds and agreement* (англ.).

(4) <http://www.scribd.com/doc/87100978/Viktor-Bout-Asks-The-Judge-Not-To-Sentence>.